

Вампир Полумракс

Автор:

[Кир Булычев](#)

Вампир Полумракс

Кир Булычев

Алиса Селезнева #39

Кир Булычев

Вампир Полумракс

Глава 1

ЗАМОК НА ОСТРОВЕ

Примерно тысячу лет назад шотландский клан Кармайклов начал войну с кланом Макдональдсов, который подло захватил пастбище на берегу реки Клайд, хотя всем известно, что оно принадлежало Кармайклам с незапамятных времен.

Через девяносто лет отчаянной войны клан Кармайклов был разбит, частично рассеян, а наиболее упорные из его членов покинули на лодках родные края и переселились на остров Элис, где построили замок Литтлхайкастл.

Остров Элис, о котором вы, может быть, читали, насчитывает милю в длину и примерно шестьсот шагов в самом широком месте. Он совершенно бесплоден, пресную воду там собирают в выбитые в скалах бассейны, и Кармайклы существовали лишь тем, что привозили из Шотландии. А если снова начиналась война или затягивался зимний шторм, то надежда была только на рыбу, которую

ловили в бурном море. Известно, что в середине XVI века обитателям замка Литтлхайкастл пришлось питаться рыбой четыре месяца подряд.

Высадиться на остров можно лишь в маленькой бухте Андеркаррент, и то только во время отлива, потому что, когда начинается прилив, могучие волны Атлантики заполняют бухту, и тогда к острову лучше не приближаться.

Сам замок Литтлхайкастл состоит из высокой каменной башни – домена, которая всегда служила маяком и наблюдательным постом, а также двух длинных строений, сложенных из каменных плит. В одном из них, двухэтажном, жили глава клана и его родственники, а в малом, но длинном строении ютились рядовые воины. Кроме того, между башней и домом предводителя находилась маленькая церковь.

Все эти строения были обнесены стеной с воротами, сколоченными из бревен, выброшенных волнами.

А за стеной замка кучкой толпилось несколько каменных хижин, где жили рыбаки, каменщики, плотники, кузнецы и прочие нужные в хозяйстве люди и их семьи.

Но даже в лучшие времена население острова редко превышало сто человек. И если бы не недоступность острова Элис и не дурной характер его обитателей, Кармайклам никогда бы не устоять.

А так они устояли и прожили на острове восемьсот лет.

В последние столетия обстановка в Шотландии изменилась. Шотландские кланы перестали воевать между собой и сопротивляться англичанам. Шотландцы стали ездить в Лондон по железной дороге и даже летать на самолетах. Клан Макдональдс выдвинулся в первые ряды капиталистического мира, потому что предприимчивые Макдональдсы стали торговать своими фирменными булками. Они резали булку пополам и вкладывали в нее все, что не доели за обедом. Булки стоили очень дешево, и Макдональдсы открыли по всему миру столовые, где можно было купить такую булку, которую называли биг-мак. Как-то один из Макдональдсов познакомился с венесуэльской красавицей, сеньорой Пепси Колой. А эта Пепси от своих родственников получила в наследство рецепт венесуэльского кваса. Как только Джонни Макдональдс увидел прекрасную

черноглазую Пепси и она угостила его венесуэльским квасом, он понял, что никогда не расстанется ни с красоткой, ни с квасом. Он поставил производство кваса на промышленную основу, и с тех пор в столовых Макдональдсов вместе с биг-маком стали подавать квас, который Джонни в честь своей молодой жены назвал пепси-колой.

Разумеется, когда Макдональдсы занялись бизнесом, им уже дела не было до бесплодного острова Элис и последних упрямых Кармайклов. Они даже о них забыли. И неудивительно, что, воспользовавшись их забывчивостью, Кармайклы совершили набег на пастбище на берегу реки Клайд и захватили его.

Начались многолетние судебные тяжбы, но до сих пор суд не определил, кому же это пастбище принадлежит. А пока суд да дело, упрямые Кармайклы переселились на пастбище и разводят там овец. А уютный замок Литтлхайкастл да и весь остров Элис опустели.

Пустой остров и пустой замок постепенно обрастали легендами и выдумками, как днище корабля ракушками. Редкие туристы забирались на островок, а когда ничего интересного, кроме каменных стен да развалин, не находили, то начинали фантазировать.

Понемногу замок на острове Элис стал самым знаменитым местом в Шотландии, и в газетных статьях, написанных туристами, которым из-за непогоды пришлось заночевать на острове, или журналистами, пролетавшими над островом на вертолете или фляере, появились чудеса, о которых Кармайклы и не подозревали.

Говорили, что под замком в скалах выдолблены глубокие подземелья. Там есть камеры, чтобы пытать пленных Макдональдсов, есть бассейн, в котором на случай голода Кармайклы разводили слепых жемчужных рыб. Эти рыбы росли до акульих размеров и нападали на туристов, поскольку, кроме туристов и случайных комаров, залетавших в подвалы, питаться им было нечем.

А еще глубже, в самых тайных и недоступных подземельях, хранятся бесценные сокровища Кармайклов, о которых они и сами забыли. Все это было награблено на судах, проходивших мимо острова.

«Ну, проходили суда... А при чем же тут замок?» – спросите вы.

А журналисты на это отвечали:

– Дело в маяке. Маяк точно так же мигал – три зеленые и одна красная вспышка через две минуты, – как и маяк Шлопфилд у входа в устье реки Саксенборо, где стоит город с таким же названием. Поэтому торговцы, которые спешили в Саксенборо, меняли курс и неслись прямо на скалы у бухты на Элисе. А Кармайклы спокойно вытаскивали сундуки с погибших кораблей.

Наконец, журналисты и туристы клялись, что в замке водится привидение не то юного Макдональдса, задушенного в плену, не то не менее юной Дианы Соксберри, которую хулиганы Кармайклы заманили в замок и уморили голодом.

Эта история имела место восемьсот лет назад, и ей не верят даже Макдональдсы.

Но тем не менее у острова такая дурная слава, что Кармайклы просто отчаялись.

Сначала они хотели устроить там базу отдыха для скалолазов. Но скалолазы отказались, потому что они не умеют плавать по морю, а иначе на остров не попадешь. Кармайклы сказали: «Возьмите флаер». А скалолазы возразили: «На ваших скалах живут такие злобные бакланы и чайки, которые высидивают там птенцов, что они заклюют любого скалолаза и не поморщатся».

Потом Кармайклы предложили миллиардеру Джеральду Бабкину из Колорадо-Спрингс купить замок и перевезти его на родину. Джеральд Бабкин уже готов был решиться на эту покупку, потому что в его имении как раз не хватало настоящего шотландского замка, который здоровски гляделся бы рядом с отрезком Великой Китайской стены, сложенной из настоящих кирпичей, которые для Бабкина изготовили в Одессе на Малой Арнаутской улице. Но тут Бабкина расстреляли из гранатометов братаны из Харьквива, не поделившие с ним город Колорадо-Спрингс.

Тогда Кармайклы махнули рукой на свой замок и стали разводить овощи для туристов на берегу реки Клайд. А свитера из шерсти овец прославили Кармайклов на весь Эдинбург.

И тут пришел Рони Робинсон со своей идеей.

Рони Робинсон работает в Институте палеогенетики.

Этот институт трудится над изучением генов наших предков, а также древних вымерших животных.

Если вы что-нибудь забыли, давайте вспомним.

Любой организм состоит из клеток. И арбуз, и динозавр, и комар. В каждой клетке спрятаны гены. А в генах записаны все особенности организма.

Представьте себе: в арбузе или комаре есть миллион клеток. И в каждой такой клетке лежит что-то вроде магнитофонной ленты, а на ленте записано, какого цвета у комара ножки, есть ли у него прыщик на левом ухе, как он ходит и летает.

Еще сто лет назад в конце XX века ученые научились читать эти записи. И не только читать, но и копировать. Была бы клетка, был бы ген, а уж скопировать его мы сможем!

Это называлось клонированием. То есть берется клетка, и по имеющейся в ней информации строится точно такая же клетка.

Был комар – стало два комара!

Был арбуз – стало два одинаковых арбуза.

Была овечка Долли – и появилась у нее близняшка Полли.

Как вы знаете, любой живой организм скопировать нетрудно, даже внести в него изменения можно. И это называется генной инженерией.

Раньше инженеры имели дело со станками и кирпичами, а теперь с овечками или слонами.

Людей копировать, конечно, запрещается. На этот случай есть строгие законы, которые, правда, иногда нарушаются, потому что всегда найдутся люди,

которым выгодно их нарушать.

В Институте палеогенетики давно уже изучают гены животных, которые вымерли, исчезли с лица Земли миллионы или тысячи лет назад. Там стараются понять, какими были гены в то время, пытаются их прочесть и расшифровать.

Долго бились над этой проблемой.

И вот – получилось!

В институте прочли ген мамонта, а потом и повторили его. Да так повторили, что вырастили из одной клетки нового мамонта. Был мамонт вымершим животным, а теперь стал самым обыкновенным.

С мамонтом все просто – от него сохраняются бивни. Находят его шерсть и даже целые замерзшие туши. А как быть с древним динозавром? Если и отыщешь его кость, окажется, что ей сто миллионов лет!

Но и с этими трудностями справились.

Сначала палеогенетики отправились в Институт времени и попросили пустить их в мезозойскую эру или еще дальше – к самому началу жизни на Земле. И оттуда они стали привозить скорлупки яиц ящеров, крылья бабочек, клочки шкур змей, которые те сбрасывали, меняя кожу.

Вернувшись домой, палеогенетики попытались выделить из своих трофеев гены, а потом, когда это удалось, вырастить вымерших животных в лаборатории.

Сначала они вывели маленького ящера, размером с письменный стол. Он получился верткий, шустрый, нахальный и прожорливый. Причем ему было все равно, что есть – батон хлеба, торт, который молодые специалисты испекли на день рождения главного бухгалтера, любимую трость директора института или черепаху Годзиллу, которая жила в институте уже двадцать лет и никому не мешала. Правда, кошку Машку ящер сожрать не смог – она ему всю морду исцарапала!

Ящера заперли в кладовой для старой мебели, и когда через два дня туда заглянули, то оказалось, что мебели уже не осталось, а ящер еле помещается в комнате.

А к тому времени ученым удалось восстановить по генам морского змееныша, птеродактиля и саблезубого тигренка, у которого были такие длинные клыки, что пасть не закрывалась.

Все новые и новые животные появлялись в стенах института.

Ведь если ученые примутся за дело, их уже никто не остановит. Нет людей более опасных, чем ученые, увлеченные своим делом. Им так интересно добиться цели, что они забывают о последствиях.

Вот и в институте вскоре развелось столько тварей, в основном глупых, злобных и прожорливых, что научные сотрудницы перестали ходить на работу – жить-то хочется!

Надо было что-то делать!

Сотрудницы и жены сотрудников требовали, чтобы ящеров, удавов и тигров куда-нибудь отдали.

Участковый инспектор, который был убежден, что не сегодня-завтра чудовища вырвутся наружу и сожрут весь район, хотел, чтобы ящеров усыпили, сделали бы из них чучела и поставили в музей – по крайней мере, чучела не кусаются.

А Рони Робинсон пришел к директору и сказал, что у него есть идея.

– Знаю, – сказал директор, которому уже надоело объясняться с сотрудницами, сотрудниками, женами сотрудников, милиционерами и Обществом защиты беззащитных животных. – Мы должны отдать наших крошек в зоопарк или в цирк.

Директор был печален, он не хотел расставаться с творениями своего института.

У него на коленях сидела оранжевая лягушка размером с собаку, он чесал ее там, где у людей расположено ухо. А лягушка тихо квакала, а может быть, пела.

– К сожалению, из этого ничего не выйдет, – сказал Рони Робинсон, – потому что ни один зоопарк на Земле наших крошек не возьмет. Они не смогут их прокормить и содержать, как положено. О цирке и говорить не приходится.

– Так что же вы предлагаете?

– Я предлагаю устроить наш собственный зоопарк. Зоопарк ископаемых чудовищ. Палеозоопарк! Есть же в Москве Космозо для инопланетных зверей.

– Где же вы устроите такой зоопарк? – спросил директор. – Я свой институт не отдам.

– Мы купим остров, – сказал Рони Робинсон. – К нам будут ездить туристы и покупать билеты.

– А в этом что-то есть, – сказал директор и впервые за две недели улыбнулся.

Лягушка протянула лапку и нажала на кнопку. Через две минуты в кабинет прибежали все палеонтологи. Началось совещание.

Идея всем понравилась. Надо было только придумать, где разместить такой странный зоопарк.

Этот зоопарк должен находиться не очень далеко от всех больших городов, чтобы детям и взрослым было удобно туда добираться. Но в то же время он должен быть изолированным. А вдруг какой-нибудь саблезубый тигр вырвется на волю? К тому же желательно, чтобы рядом было море. Ведь ученые решили восстанавливать не только сухопутных животных, но и морских. И климат там должен быть не очень жаркий, но и не самый холодный.

Ученые собрались на конференцию и спорили две недели. Может, они бы и раньше договорились, но там оказались делегаты от разных стран, и каждый из них хотел заполучить такой зоопарк. Ведь это отличная приманка для туристов – кому не захочется посмотреть на живого саблезубого тигра?

В конце концов из двадцати пяти кандидатур выбрали остров Элис у берегов Шотландии.

На острове стоял красивый старинный замок Литтлхайкастл, обнесенный каменной стеной. В этом замке будут жить сотрудники зоопарка и ученые, которые захотят изучать древних чудовищ. Тут же можно устроить помещения для теплолюбивых зверей.

Тысячу лет назад лодка могла подойти к острову только в отлив. А в конце XXI века можно будет в две недели оборудовать удобный причал для кораблей, а на плоской спине острова – площадку для флаеров. К тому же сразу нашлись любители диких растений, которые сказали:

– А почему ваш зоопарк будет содержать только зверей? Почему бы не сделать его и ботаническим садом? Пускай ископаемые звери гуляют меж ископаемых растений и срывают с них ветки.

– Но для дремучего леса первобытных эпох места не найти. Остров небольшой.

– В центре острова мы вам сделаем саванну, – сказали палеоботаники, – то есть травяную степь с отдельно стоящими ископаемыми деревьями.

– А где вы посадите тропические деревья? – спросили палеозоологи.

– Рядом с островом будет платформа на воздушной подушке. Никто даже не заметит, что она искусственная. Над этой платформой мы сделаем прозрачный купол...

В общем, палеоботаники переспорили палеозологов, и зоосад стал не только зоопарком, но еще и ботаническим садом.

Три года строители превращали остров Элис в Палеозо. Это искусственное слово: «палео» означает «древний», а «зо», как вы догадались, – это начало от слова «зоосад».

Первым обитателем Палеозо стал бронтозавр Бронтя, который до этого жил в московском Космозо. Он занимал там очень много места. Бронтя согласился

переехать, потому что Рони Робинсон, которого все звали Ро-Ро, обещал ему вывести молодую бронтозаврочку, чтобы Бронтя не скучал.

Потом привезли двоих мамонтят.

На платформе на воздушной подушке, которая была прикреплена к острову, под прозрачным куполом распустились сказочной красоты цветы кайнозойской эры, а над ними летали ящеры-птеродактили, похожие на гигантских летучих мышей.

Птеродактили охотились на допотопных бабочек и стрекоз с крыльями в полметра размахом, но зоороботы, которые наблюдали за порядком, всегда успевали подсунуть птеродактилю рыбину или кусок сыра, чтобы спасти бабочку.

Сами роботы были замаскированы под пни, кочки и даже кустики, чтобы туристы не огорчались.

Туристам редко разрешали гулять по саванне, им приходилось оставаться на башне или спускаться в подземелья замка и через подземный ход выбираться в наблюдательные кабинки. Но гулять по первобытному миру им не разрешалось. Это могло оказаться опасным для туристов. А иногда и для зверей.

В самом начале, когда первые посетители еще ходили по Палеозо, как по обыкновенному зоопарку, а опасных животных в нем не водилось, туда проник турист Скоропелли из Флоренции, который учился играть на тромбоне. Нагулявшись, он уселся под суперпапоротником и решил потренироваться.

А мимо пролетала первая на Земле птица археоптерикс.

Ей никогда раньше не приходилось слышать, как играют на тромбоне, поэтому она решила, что началось извержение вулкана, от страха потеряла все перья, упала на землю и ушиблась. Потом она пришла в себя, но в компьютере Палеозо произошел сбой, потому что он никак не мог вычислить, куда делась первобытная птица, но что еще непонятнее, откуда в зоопарке появился неучтенный утконос, если утконосов еще не выводили.

Зверей и растений с каждым днем становилось все больше, а остров был невелик. Поэтому ученые начали подыскивать другой остров, а пока заявили, что каждый день будут пускать только одну группу зрителей. Очередь из желающих побывать в Палеозо растянулась на двадцать лет. А те, кто не мог ждать так долго, покупали себе объемный фильм о зоопарке с эффектом присутствия, запахами, ознобом по коже и даже укусами мезозойских комаров.

Да, еще надо сказать, что зоопарк полюбился режиссерам, которые снимали фильмы из доисторических эпох. Они иногда просили выделить им на месяц мамонта покрупнее или парочку птеродактилей. Но директор Палеозо Ро-Ро не любил такого отношения к ценным экспонатам. И редко кому из динозавров или мамонтов удавалось покинуть остров и побегать в свое удовольствие по берегам Амазонки или по пустыне Гоби.

Вот и вся история, вернее, предыстория.

Или предисловие к нашей истории.

Глава 2

КТО ЖИВЕТ В ПАЛЕОЗО?

В пятницу днем Алиса, как обычно, пришла из школы.

И удивилась.

Папа был дома.

Это было странно, потому что Алисин папа, профессор Селезнев, работает директором Космозо. Это космический зоопарк, в нем содержат зверей, которых поймали на других планетах. Алиса даже летала вместе с отцом на корабле «Пегас» за космическими зверями и пережила немало приключений.

Раз профессор Селезнев работает директором зоопарка, то домой он редко приходит вовремя, но мама к этому привыкла, потому что она архитектор,

строит дома на разных планетах и тоже часто опаздывает к обеду, ужину и завтраку.

Только домашний робот Поля никогда и никуда не опаздывает и мечтает, чтобы его хозяева когда-нибудь вышли на пенсию и занялись тихими делами – например, собирали бы марки, вышивали или читали старинные бумажные книги. Робот Поля считает, что родители испортили свою дочку Алису, которая растет такой же непоседой, как ее папа и мама. И это плохо кончится.

Что значит «плохо кончится», он не объясняет, а начинает перемигиваться разноцветными огоньками, поскрипывать, напевать походные песни и уходит к себе в комнату, где лежит его коллекция монет. Робот Поля – нумизмат. Один из немногих нумизматов среди домашних роботов.

В тот день Алиса пришла из школы, а ее отец уже был дома и даже обедал.

Робот Поля был счастлив, он надеялся, что профессор наконец-то начал нормальную жизнь.

Но Селезнев ничего такого не начал.

– Алиса, – сказал он, – я улетаю на остров Элис у берегов Шотландии. Ты знаешь, что там?

– Разумеется, знаю, не маленькая! Тысячу лет собираюсь туда сгонять, но времени все не хватает.

– Вернусь я завтра. Там возникли проблемы, и Ро-Ро хочет посоветоваться.

– Папочка, – взмолилась Алиса, – мне сегодня и завтра совершенно нечего делать. Может быть, мне слетать в Палеозо вместе с тобой?

– Но у меня там серьезные дела, – ответил профессор Селезнев.

– Вот именно, – согласилась Алиса. – А мне хочется посмотреть на Бронтю. Ты же знаешь, что этот бронтозавр – мой друг детства. Мы с ним вместе росли.

Селезнев улыбнулся, он уже готов был согласиться, но робот Поля возмутился.

– Для кого же я буду завтра обед готовить? – спросил он строго. – Вас не будет, ребенка вы отрываете от дома, а ваша мама вообще вторую неделю на Марсе. Так жить нельзя!

– Так жить нужно! – возразила Алиса.

Робот обиделся и ушел, а профессор Селезнев сказал дочке, чтобы она одевалась потеплее, потому что октябрь у берегов Шотландии – довольно холодный месяц и там дуют сильные ветры.

Робот с ними не разговаривал и даже не вышел проводить. Но его тоже понять можно.

Полет на флаере до острова Элис занял чуть больше часа. Наконец-то Алиса смогла посидеть с отцом и поговорить с ним о школьных делах. Ей бывало скучно без папы, а папа этого не понимал.

Флаер пролетел над Европой, которая была закрыта облаками, и поэтому Алиса ее почти не видела. Но над проливом Ла-Манш облака разошлись, и Алиса увидела белые скалы Дувра. Потом они пересекли всю Англию и вдоль ее западного побережья полетели на север, к Шотландии.

Для тех, кто забыл или болел, когда на уроке проходили Британию, я напомним.

Есть такая страна – Великобритания. Она занимает остров, который лежит на самом краю Европы. За ней уже нет никакой земли и начинается Атлантический океан.

Великобритания – это название всей страны. Но на самом деле она состоит из нескольких стран. Они объединились и живут вместе.

Южную половину острова занимает Англия.

Северную – Шотландия.

На западе расположен Уэльс, а часть небольшого острова, который лежит за Уэльсом, называется Северной Ирландией, или Ольстером.

Так что, когда вы будете в Великобритании, которая, кстати, еще зовется и Объединенным Королевством, потому что у всей страны всегда был один общий король или королева, не путайте названий – и шотландцы и англичане за этим строго следят.

Алиса, конечно, обо всех этих хитростях знала.

Они с папой летели именно в Шотландию.

Под флаером тянулись изрезанные безлесные берега, о которые разбивались злые океанские волны.

Порой быстрые серые облака закрывали землю и море. Потом острый скалистый пик прорезал слой облаков.

А вот и остров Элис!

Сверху он казался совсем небольшим. На одном его конце поднималась башня замка, за ней тянулся зеленый газон, посреди которого росло несколько деревьев. Дальше находился прозрачный купол, каким обычно покрывают футбольные поля, под ним виднелись деревья и кусты. А перед замком располагалась небольшая бухта с причалом для кораблей и площадкой для флаеров на берегу.

Там профессор Селезнев и посадил свою машину.

Его уже ждали.

Директор Палеозо Рони Робинсон, волосатый, усатый и бородатый, похожий на бармалейского сыночка, протянул руку Селезневу, потом поздоровался с Алисой и сказал:

– Добро пожаловать, славная семейка Селезневых. Я давно вас жду. Ну, что будем делать: пообедаем или сначала осмотрим мое хозяйство?

– Можно мне повидаться с Бронтей? – спросила Алиса. – Ведь я его помню еще совсем маленьким.

– Я знаю, – сказал Ро-Ро, – что Бронтя провел первые годы жизни в Космозо. Но что делать – тогда еще не было нашего! Я надеюсь, что ему здесь интереснее, чем в Москве. По крайней мере, у него появились друзья своего круга.

От посадочной площадки, на которой стояло три флаера, до стены замка Литтлхайкастл было шагов двадцать.

Ворота, сбитые из седых от времени и непогоды бревен и обшитые полосами ржавого железа, были приоткрыты. В воротах стоял старый робот и раскуривал трубку.

– Ну я же предупреждал! – сказал директор Палеозо.

– Прости, шеф, – прохрипел робот. – Воля у меня слабая.

Раньше Алисе не приходилось видеть курящих роботов. И директор Ро-Ро пояснил:

– Я получил списанных роботов, из МЧС. Была такая организация – Министерство по чрезвычайным ситуациям. Как где случится ситуация – или прорвется канализация, или начнут на людей тигры бросаться, или сосед полезет драться, – вызывают спецкоманду по радию. Они приезжают: пожалуйста спасаться!

– А вы, оказывается, поэт, – засмеялась Алиса.

– Это нечаянно получилось, – ответил директор. – А роботы у меня опытные, но старые и с причудами. Им работы хватает.

Они вошли во двор замка. Двор был вымощен булыжником, кое-где между камнями проросла трава. Слева стоял директорский дом, а прямо перед Алисой – сигнальная башня.

Перед входом в башню их встретили два биолога, тоже прилетевшие в Палеозо: индийский профессор Сингх из Бомбея и доктор Чжан Цзолинь из Шанхая.

Профессор Сингх был невысоким, смуглым, толстым мужчинкой с бородкой и усиками и в белой чалме. Его маленькие черные глазки походили на маслины, толстые короткие пальцы украшали огромные перстни. Он был похож совсем не на профессора, а больше на торговца сладостями.

Доктор Чжан Цзолинь был старше своего коллеги, но в его черных волосах не мелькало ни единого седого волоска. Худой, сутулый профессор в черном костюме казался очень строгим, как старый школьный учитель математики.

Биологи познакомились. Взрослые знали друг друга, но с Алисой они еще не встречались.

– Давайте поднимемся на башню, – предложил Ро-Ро.

Башня замка была довольно высокой, наверное, с пятиэтажный дом. Вокруг каменного столба кружилась винтовая лестница. Когда Алиса вышла на верхнюю площадку, на нее накинулся ветер, который принялся толкаться, шуметь в ушах и трепать за волосы.

– Я наверняка схвачу насморк, – забеспокоился профессор Сингх из Индии. Он очень боялся сквозняков и холода.

Алиса посмотрела вокруг. Слева простирался безбрежный океан, похожий цветом на облака, только чуть темнее, справа за проливом были видны скалы. Там начиналась Шотландия. Чайки вились над башней и пронзительно кричали, словно выпрашивали угощение. Но Алисе нечем было угощать чаек. Она крикнула им:

– Не ленитесь! В море много рыбы!

Чайки обиделись и улетели.

Ученые подошли к зубцам башни. Между зубцами стояли большие подзорные трубы, через которые можно было наблюдать за обитателями зоопарка.

Алиса тоже подошла к краю площадки, посмотрела в трубу и удивилась. Прямо рядом с ней шел мамонтенок, еще совсем маленький, но покрытый волосами, свисавшими до самой земли. Он крутил головой.

- Маму ищет, - сказал доктор Сингх.

И тут Алиса громко прошептала:

- Смотрите! Он же нападет на ребенка!

И все увидели, что по кустам крадется тигр.

- Саблезубый тигр, - пояснил Ро-Ро.

Клыки у тигра были такими длинными, что из них можно бы выточить кривые сабли.

Тигр крался за мамонтенком. Вот он прижался к земле, как кошка, которая выследила мышку. Только кончик хвоста нервно бил по траве.

Но директор Ро-Ро вовсе не встревожился.

- Сейчас вы увидите, - сказал он, - как у нас поставлена охрана животных.

В то же мгновение пенек, возле которого готовился к прыжку тигр, подпрыгнул, и из него вылезли когти. Когти шевелились перед самым носом тигра. Пенек делал вид, что сейчас сделает из хищника отбивную котлету, и тигр смертельно перепугался. Он пополз задом наперед и скрылся в кустах.

- Но так как тигров мало и мы не хотим, чтобы они каждого пенька пугались, - сказал Ро-Ро, - то в кустах его ждет большой кусок мяса. Покушает и обо всем забудет.

А мамонтенок тем временем усмотрел вдали маму - мамонтиху. Она задумчиво брела по траве и о чем-то думала. Наверное, ей было странно, почему она оказалась на острове и где все ее родственники?

– Здесь, на открытом воздухе, у нас живут только те звери, которые не боятся холодов. Видите, вон идет красавец!

Красавцем оказался первобытный олень. У него были такие рога, что на них, как на вешалке, уместились бы куртки целого класса.

Олень очень хотел всем понравиться. Он медленно поворачивал гордую голову и искал зрителей. Но зрителей не было, потому что все – и полосатые волки, и пещерный медведь, и зайцы с длинными хвостами, и даже лягушки размером с футбольный мяч, которые сидели вокруг небольшого озера, – были заняты своими делами.

– А неандертальцев у вас нет? – поинтересовался мистер Сингх, который боялся сквозняков.

– Неандертальцы – люди! – возмущенно воскликнул доктор Чжан Цзолинь. – Разве можно людей держать в зоопарке?

– Если им нравится, – пожал плечами профессор Сингх, – пускай живут где угодно. Хоть в птичнике.

– Нет, у нас неандертальцы не водятся, – улыбаясь, сказал директор Ро-Ро. – У нас вместо них достаточно туристов. И они бывают куда более первобытными, чем любые троглодиты.

Глава 3

ПОДЗЕМЕЛЬЯ ОСТРОВА ЭЛИС

– А теперь, – сказал директор Ро-Ро, – я предлагаю осмотреть другие наши достопримечательности. И обещаю вам показать кое-что интересное.

– Надеюсь, вы не поведете нас на сквозняк? – спросил профессор Сингх. – В этом замке никакой гигиены!

– Вас не продует, – успокоил профессора Ро-Ро. – По крайней мере, никто раньше не жаловался.

Профессор Сингх поплотнее застегнул на себе пальто, натянул на уши прямо поверх белой чалмы вязаную шерстяную шапочку, как у лыжника, и надел темные очки. Он был готов к испытаниям.

– Нам предстоит настоящее путешествие, – объяснил директор Палеозо. – Путь к прозрачному куполу на краю острова, под которым живут теплолюбивые, опасные и летающие животные, лежит под скалами. Мы пользуемся подземельями и туннелями, которые пробили в камнях еще древние Кармайклы, чтобы прятаться от Макдональдсов и убегать от них подальше. Но мы не сразу пойдем под купол, а сначала осмотрим наши лаборатории. Вы согласны, коллеги?

Никто не возражал.

Подземный ход начинался под двухэтажным каменным домом, где когда-то жил предводитель клана Кармайклов. Нижний этаж раньше служил столовой замка, а теперь в нем поместилась лаборатория питания. Здесь ученые выясняли, что и почему любят их подопечные, что они готовы есть не переставая, а что на дух не переносят. Одних витаминов им требовалось больше шестидесяти.

От дорожки для туристов, которая вела к низкой каменной арке, лабораторию отделяла стеклянная перегородка.

– Мы не случайно отделили лабораторию от людей стеклянной стеной, – объяснил Ро-Ро. – Вы не представляете, что порой едят эти ископаемые твари! Нашим поварам-ветеринарам приходится работать в противогазах. Ох, тяжела судьба палеодиетолога! Но что самое интересное – вонь от первобытной пищи бывает такой сильной, что и роботы натягивают противогазы.

И в самом деле, Алиса тут же заметила шустрого робота на гусеницах и в противогазе.

Все двинулись по дорожке к арке, но Ро-Ро остановил гостей.

– Сначала, – сказал он, – мы посетим самое секретное место нашего замка.

Он зашел в нишу в стене и провел ладонью по камню. Часть стены уплыла в сторону.

Они вошли в зеленую камеру без окон. Под потолком горел белый светильник. Дверь сразу закрылась, и раздалось низкое гудение, словно они попали внутрь громадного шмеля.

– Это что такое? – воскликнул профессор Сингх. – Я чувствую сквозняк и требую немедленно выпустить меня к людям!

– Это дезинфекция, – догадался доктор Чжан Цзолинь. – Наверное, директор хочет показать нам научный центр по генетическому конструированию.

– Вы правы, коллега, – согласился Ро-Ро.

Жужжание прекратилось, и перед людьми открылась другая дверь.

За ней находилось низкое обширное помещение с колоннами. Вместо стен были видны щиты управления и различные приборы, присоединенные к ваннам, накрытым темно-зелеными крышками.

К гостям сразу подошел деловитый робот.

– Рад. Приветствовать. Вас. В нашем. Центре! – сообщил он.

– Покажите гостям, как мы работаем, – попросил Ро-Ро.

– Наш. Центр. Филиал. Лаборатории. Генетического. Конструирования, – сказал робот.

Он по-военному зашагал вдоль ванн. Остановливаясь около ванны или металлического цилиндра, робот громким голосом сообщал:

– Морской змей. Третий день. Температура. В норме. Плезиозавр.

Робот говорил, не раскрывая рта. Впрочем, и рта-то у него не было, только круглая решетка микрофона. Алисе показалось, что он не очень хорошо знает, где надо ставить точки, а где запятые, – и ошибается.

Алиса хотела посмотреть, что творится внутри ванн, но темно-зеленая жидкость, которой они были наполнены, оказалась густой и непрозрачной.

Вдоль стен неподвижно стояли другие роботы. Чем они занимались, непонятно, но пока они ждали, скоро ли уйдут люди.

– Как же плезиозавр уместится в такой ванне? – спросил профессор Селезнев.

– Иногда мы получаем сразу взрослого зверя, – пояснил директор Ро-Ро. – Но если животное очень большое, то из лаборатории выходит детеныш, и уже в зоопарке он растет обычным образом.

– Длина плезиозавра. Шестнадцать, – сказал робот. – Двадцать два. Метра. Трехметровая особь. Будет. Завтра. Выпущена в аквариум. В два часа. Тридцать. Минут.

– Ну и правильно, – одобрила эту идею Алиса. – А то для шестнадцатиметрового змея и ванны не найти.

– Не стоит всех выпускать в зоопарк, – сказал профессор Сингх. – Из таких больших крокодилов можно изготовить много женских сумочек. Как только подрастет, сразу нужно резать и снимать шкуру.

– Зачем? – удивился доктор Чжан Цзолинь. – Ведь теперь есть искусственные материалы, которые не отличишь от крокодиловой кожи. Пускай крокодилы живут. Тем более ископаемые крокодилы.

Алиса, конечно же, была согласна с китайским биологом.

– Папа, – спросила она тихонько, – а откуда этот Сингх?

– Он живет в Бомбее, – ответил профессор Селезнев. – Я его раньше не встречал. Кажется, он заведует питомником тропических бабочек.

Сингх услышал этот разговор и сказал:

– Мы выводим очень красивых бабочек, потом их убиваем, вставляем в рамки, и получаются сувениры. Туристы покупают. Это очень гуманно. Не надо бегать по джунглям, топтать траву и пугать слонов. Чик-чик, и готово!

Профессор Сингх махал толстыми ручками, и перстни на пальцах вспыхивали разноцветными искрами.

Он заметил, что Алиса смотрит на его кольца, и пояснил:

– А я коллекционер! Люблю, грешным делом, камешки, ха-ха-ха!

– Может, хотите заглянуть в ванну? – спросил директор. – Так сказать, взглянуть на чудовище в неготовом виде?

Он шагнул к одной из ванн, но робот, стоявший рядом, жестом остановил его.

– Нельзя. Директор, – проскрипел он. – Зрелище. Не для слабонервных.

– Как ты смеешь! – возмутился Ро-Ро.

Но доктор Чжан Цзолинь тихо сказал:

– И в самом деле незачем смотреть. Полработы не показывают.

Они покинули лабораторию и пошли дальше уже по туннелю. В подземелье было сумрачно, на стенах горели факелы.

– Смотрите под ноги, – предупредил Ро-Ро. – Мы специально ничего не меняли. Все как тысячу лет назад.

– Это еще зачем! – рассердился профессор Сингх, который споткнулся о каменную плиту, схватился было за стенку, но стена оказалась мокрой, так что профессор остановился и принялся вытирать руку носовым платком, ворча себе под нос: – Не удивлюсь, если здесь обнаружатся ископаемые микробы.

– Наши биологи тщательно следят, чтобы этого не случилось, – сказал директор Палеозо. – И им удалось сделать несколько интереснейших открытий. В древнем мире иногда обнаруживаются такие бактерии, что вы, профессор, умерли бы от зависти.

– Зависть – незнакомое мне чувство, – ответил Сингх. – Но погибнуть от случайно выскочившего на свободу микроба мне не хотелось бы.

– Для науки любое существо бесценно, – сказал доктор Чжан Цзолинь.

Ро-Ро снова принялся рассказывать о своем любимом замке:

– Когда-то Кармайклы прокопали туннель, чтобы тайно скрыться из замка, если дела пойдут совсем плохо. Не знаю, пользовались они им или нет, но с этим ходом связаны всякие страшные легенды.

– Какие? – сразу же спросила любопытная Алиса.

– Но это же легенды! Сказки! – пожал плечами директор.

– Чепуха! – произнес профессор Сингх. – Мы с вами настоящие ученые и не можем тратить время на жалкие суеверия.

Алиса расстроилась, что взрослые и слышать не хотят о сказках и легендах. У нее-то было свое мнение по этому поводу. Она знала, что сказочные существа – не детская выдумка, а исторический факт. Только жили они в эпоху легенд, между третьим и четвертым ледниковыми периодами. Очень давно. И не выдержали наступления ледника. Ведь сказочные существа, так же как и сами волшебники, не могут варить себе пищу, строить дома и заниматься полезным делом. Вот и вымерли. Остались только первобытные люди, которых волшебники и в грош не ставили. А сами волшебники, чудо-богатыри, гномы и Змеи Горынычи остались лишь в человеческой памяти. А так как люди их не видели, то и решили, что сказочные существа – выдумка детей. Или стареньких бабушек, которые идут на любую хитрость, лишь бы заставить детей кушать кашку и вовремя ложиться спать. И если глупенький ребенок говорит: «Расскажи мне, бабушка, страшную сказку!» – бабушка начинает придумывать про русалок и леших.

Алисе приходилось бывать в эпохе легенд. Она летала туда на машине времени. Но то, что знают дети и некоторые наиболее умные взрослые, остальным взрослым неизвестно. Если вы ребенок, то должны знать, что большинство взрослых людей настолько упрямы, что если их поставишь перед Бабой Ягой, которая как раз взлетает над поляной в своей ступе, они скажут:

- Надо бабушке помочь перейти улицу, она уж совсем обезножела!

Ему говоришь:

- Пойдем в заповедник сказок, хочу с гномом познакомиться!

А он тебе отвечает:

- К сожалению, заповедника сказок не существует.

- Почему? Вот же в него билет!

- Его нет, потому что его не может быть никогда.

Ну и как прикажете с такими взрослыми бороться?

И профессор Сингх, скорее всего, относился именно к такой породе взрослых.

Директор Ро-Ро сделал вид, что согласился с профессором, и показал направо:

- Видите вон тот узкий проход?

- Черную щель? - спросил профессор Селезнев.

- Вот именно! Эту щель пробил мечом старый Юджин Кармайкл, когда в 1342 году погнался за своей дочкой, которая решила выйти замуж за морского царя. Он ее почти догнал, но в последний момент Гиневьева вошла в стену, потому что гномы помогли ей сбежать от гнева отца. А его меч вонзился в стену, и образовалась эта щель. Кончик меча обломился, и вы можете его увидеть, если захотите.

– Разумеется, мы не захотим. У нас нет времени на чепуху, – ответил профессор Сингх, и другие биологи его поддержали. Только Алиса немного отстала и подбежала к черной щели. Она увидела, что в стене, как раз на уровне ее глаз, блестит кусок железа – конечно же, это обломок меча!

– А что потом случилось с Гиневьевой? – спросила Алиса.

Ро-Ро обернулся:

– Говорят, что она заблудилась в подземных ходах и погибла. Она превратилась в призрак, который все ищет выход из замка и никак не может найти. И если человек увидит призрак Гиневьевы, он сойдет с ума от страха.

– Не смейте пугать ребенка! – дрожащим голосом воскликнул профессор Сингх. – Она мммо-жжже-ттт ссста-ттть ззза-икккой!

– Меня не испугаешь! – откликнулась Алиса.

– Вот видите, – сказал профессор Сингх. – У ребенка уже дрожит голос. Она сейчас заплачет!

Алисе хотелось взглянуть в черную щель и посмотреть, нет ли там несчастной девушки, но не удалось.

По сторонам подземного хода были видны разные пещеры, провалы и даже подземные озера. Оказалось, что вся скала, на которой стоит зоопарк, буквально изъедена подземными ходами.

В одном месте Ро-Ро остановился и сказал:

– Послушайте!

Они прислушались. Из прохода доносился странный звук, который был похож на шум набегающей на берег волны.

– Что это? – испугался профессор Сингх.

- Сам не знаю, - признался директор.

- Тогда замуруйте!

- А вдруг там живое существо и мы его убьем? Нет уж, пусть все остается, как раньше, - ответил Ро-Ро.

- Правильно, - поддержал его профессор Селезнев. - Некоторые вещи лучше не знать, потому что от их знания никакого толка нет.

«Надо будет как-нибудь потом прилететь сюда, - подумала Алиса, - и забраться в это подземелье. Что-то здесь есть. Конечно, вряд ли это привидения, но проверить стоит! Вот позову Пашку Гераскина, он парень смелый, возьмем фонари и прилетим».

Они вошли в небольшой, но высокий, как бочка, зал. Вдоль стен стояли каменные статуи.

- Ах! - воскликнул профессор Сингх. - Это еще что за манекены?

- Точно никто не знает, - ответил директор Ро-Ро, - но есть мнение, что это воины клана Кармайклов, которые погибли от предательских рук их врагов Макдональдсов. Они собираются на башне в штормовые ночи и хором поют старинные народные песни.

- Какой ужас! - перепугался Сингх. - И вы слышали?

- Я не слышал, но наша сотрудница, Ройял Джонс, которая кормила на той неделе птеродактилей, видела странные тени на вершине башни и слышала голоса.

Профессор Сингх ускорил шаг, чтобы быстрее миновать зал.

Алиса немного отстала, ей было интересно посмотреть на статуи, которые поют на вершине башни.

В тусклом свете факелов она увидела грубые, похожие одна на другую каменные фигуры в длинных, до земли, плащах и капюшонах или шлемах. В любом случае лиц не видно, а увидеть так хочется.

Алиса даже присела, чтобы заглянуть под низко надвинутый капюшон статуи.

И вдруг оттуда сверкнул глаз!

Наверное, подумала Алиса, вместо глаз статуям вставили драгоценные камни.

А как похоже на настоящие!

И тут глаз закрылся.

Ну уж так совсем не бывает!

Алиса протянула руку, чтобы потрогать камень, но тут ее окликнул отец:

– Алиса, не отставай, а то тут и заблудиться недолго!

Видно, папе тоже было не очень приятно гулять по этим подземельям.

В то же мгновение Алиса почувствовала, что статуя движется. Она отдернула пальцы – и вовремя! Потому что статуя щелкнула зубами – похоже, ей не понравилось, что девочка хочет ее потрогать.

– Дочка! – снова позвал профессор Селезнев. – Ты всех задерживаешь!

Алиса еще раз взглянула на статую, которая в шторм поднимается на вершину башни и поет там старинные народные песни. Но та вела себя, как и положено каменной статуе, – стояла и не шевелилась.

Пришлось уходить.

Но про себя Алиса сказала: «Ничего, я еще с тобой поговорю, привидение!»

Всем надоело шагать по подземным ходам, и директор Ро-Ро это заметил.

- Никак не можем решить, - сказал он, - как лучше поступить: то ли устроить здесь эскалаторы и дневное освещение, чтобы туристы быстро доезжали до зоопарка, то ли наоборот - сделать подземелья еще более подземными и сказочными.

- Немедленно сделать эскалаторы! - потребовал профессор Сингх. - Стены побелить, и побольше пластика, хорошего, белого, гладкого пластика! Гигиена прежде всего!

- Нет, - возразила Алиса. - Надо оставить все как есть и сделать еще страшнее. Туристы любят ужастики.

- Это ты, девочка, любишь ужастики, - обиделся Сингх. - Потому что ты, как я вижу, существо домашнее, неопытное, ничего еще в своей коротенькой жизни не видела и не знаешь. Вот и думаешь, что ужастик - это интересно. Но на самом деле ужастики портят детскую нервную систему.

Алиса даже покраснела от негодования. Как так? Это она-то - неопытная домашняя девочка?! Это она, победительница космических пиратов, освободительница планеты Пять-четыре, подруга великого археолога Громозеки, - это она ничего в жизни не видела?!

И хоть Алиса считает себя воспитанным человеком, на этот раз она не выдержала.

Она окинула яростным взглядом толстую фигуру профессора Сингха и спросила:

- Простите, пожалуйста, профессор Сингх, а что вам пришлось увидеть за вашу длинную и полную событий жизнь?

Профессор Селезнев хотел одернуть дочь, но директор Ро-Ро с улыбкой придержал его за локоть. Он-то давно был знаком с Селезневыми и знал о приключениях Алисы.

– Мне пришлось увидеть немало, – гордо ответил профессор. – Я был делегатом тридцати двух научных конференций и конгрессов. Кроме того, я объехал все музеи мира, а также вел раскопки на берегу реки Ганг. Наконец, ты не поверишь, но в прошлом году мы с женой и дочкой, не побоявшись трудностей и опасностей, летали на Луну, и я лично осмотрел кратер Циолковского и море Туманов.

– И все? – спросила Алиса.

– Этого мало? – удивился профессор.

– Недостаточно! – отрезала Алиса. – Совершенно недостаточно!

– Мало кто может сравниться со мной! – громко воскликнул профессор Сингх. – Мне завидуют мои коллеги!

Алисе было достаточно – она победила. Хоть профессор никогда не догадается, что разговаривал с самой знаменитой девочкой Земли.

За разговором подземный ход кончился.

Они оказались в небольшой круглой комнате, у которой вместо потолка был прозрачный пузырь. Этот пузырь находился в самом центре купола, под которым жили ископаемые звери – ожившие древние обитатели Земли.

Китайский биолог даже ахнул. И понятно почему. Ведь совсем рядом за невидимой преградой кипела такая бурная жизнь, какой Алисе не приходилось видеть ни на одной планете.

Глава 4

СПАСИ МЕНЯ, БРОНТЯ!

Вокруг ползали, прыгали, летали, шагали, качались, вздрагивали, рычали, пищали, скрипели и пели махонькие, маленькие, небольшие, значительные, крупные и гигантские насекомые, земноводные, пресмыкающиеся, первоптицы и даже сумчатые, не говоря уж о пауках размером с футбольный мяч, скорпионах ростом с собаку и собаках размером с комара.

Все они старались скушать друг друга и народить детишек. Так что роботам охраны приходилось туго.

– Они у нас замаскированы под камни, папоротники, хвощи, лианы, и я уж сам не помню подо что. Главное, вы их и не заметите, но они все замечают. Посмотрите направо.

А справа толстый динозавр размером с двухэтажный дом встал на задние лапищи, чтобы сломать и сожрать папоротник ростом повыше этого чудовища.

И вдруг замер в такой позе, чуть-чуть не достав до ценного растения. А вместо папоротника прямо в открытую пасть динозавра въехал пук банановых листьев.

Динозавр не заметил разницы, обхватил банановые листья передними лапами и принялся их жевать.

– Как же вы это сделали? – спросил китайский биолог.

– Часть купола зеркальная, – ответил директор Ро-Ро, – а за зеркалом находится кухня для всех жителей зоопарка. И как только туда поступает сигнал от робота-наблюдателя, что кто-то хочет чего-то или кого-то скушать, чего ему кушать нежелательно, как в зеркале открывается люк и к морде голодной зверюги подносят какое-нибудь лакомство. Просто и надежно.

Вдруг на поляну перед пузырем, под которым стояли биологи, вышел гигантский скорпион. Он увидел людей, и в его маленьких выпуклых красных глазках загорелась радость.

«Вот кого мне хочется ужалить!» – наверное, подумал он.

За ним топали сразу шесть или семь детишек с такими же злобными глазками.

Скорпион поднял оранжевые клешни и пошел в атаку.

– Уберите эту гадость! – закричал профессор Сингх. – А то я буду сопротивляться!

Он сорвал с носа очки и прицелился в скорпиона.

– Не бойтесь, – засмеялся директор Ро-Ро. – Сейчас вы увидите, как робот охраны его остановит.

Но, видно, у робота охраны в тот день было много других дел. Скорпионья семейка кинулась на пузырь и стала рвать его клешнями.

Может быть, все и обошлось бы, но профессор Сингх слишком сильно сопротивлялся.

Так сильно, что чуть было всех не погубил.

Он метнул в скорпиона очки и с визгом бросился наутек. А поскольку без очков он ничего не видел и в страхе был сильнее тигра, то он умудрился сбить с ног всех, кто стоял за его спиной. Профессор Селезнев грохнулся на доктора Чжан Цзолиня, доктор рухнул на директора Ро-Ро, и лишь Алиса успела отпрыгнуть в сторону, но зато она столкнулась нос к носу со скорпионом, который как раз в тот момент разорвал острыми клешнями тонкую и, казалось бы, абсолютно надежную и неразрываемую пленку, защищавшую людей от зверей.

– Стой! – крикнула Алиса скорпиону.

Голос Алисы скорпиону явно не понравился.

Он исхитрился схватить Алису за рукав куртки, Алиса рванулась так сильно, что скорпион остался с клоком материи, а Алиса на четвереньках вылетела наружу и помчалась по папоротникам прочь от гнусной семейки.

Но семейка решила человека догнать и показать ему, кто здесь хозяин.

Скорпион оказался жутко шустрым. Он несся вперед, как гончий пес, а его детишки размером с кошек семенили следом.

А вы знаете, как устроены первобытные чудовища и мелкие гады?

Если они видят погоню, то немедленно к ней подключаются, потому что надеются: а вдруг и им тоже достанется кусочек добычи?

Поэтому к скорпионам тут же присоединились ящеры-попрыгунчики, кайнозойский питон, стая комаров-гигантофолюсов, птеродактиль-подросток и, конечно же, бешеный трицератопс.

Алиса неслась по первобытному жаркому влажному лесу, как заяц, а сзади стоял такой треск, такой рев, такой вой, что она по-настоящему испугалась.

А к тому же, как потом выяснилось, роботы Палеозо умели разбираться с проблемами только по очереди. Но никогда еще звери не собирались в стаю, чтобы сожрать человека! Роботы растерялись и сами попрятались в укрытия. Ведь и роботу жить хочется!

А Селезнев и Ро-Ро, не говоря уж о пожилым китайском биологе, ничем Алисе помочь не могли, потому что к тому времени, когда они отделались от профессора Сингха, Алиса и ее преследователи убежали на полмили в чашу.

Может, Алиса и успела бы добежать до края купола и отыскать дверцу для служителей зоопарка, но как назло шум погони разбудил Подлую лиану. Так это существо и называется: свисает с пальмы, словно веревочка, и ждет, не пробежит ли кто мимо. Тут она обвивается вокруг жертвы и душит в своих объятиях, чтобы потом на досуге выпить из нее все соки.

Алиса даже не поняла, что же произошло.

Она бежала-бежала, и вдруг ее подхватили, связали, стянули, перехватили и чуть пополам не разрезали.

Вы не представляете, как ей стало больно!

– Папочка! – закричала Алиса.

Наверное, ей было очень больно и страшно, если она так закричала.

Я даже не помню случая, чтобы она так кричала!

Да разве успел бы папа на помощь, когда уже через секунду к Алисе протянули свои клешни скорпионы, свои зубы птеродактиль и ящер-попрыгунчик и свои когти коварный трицератопс?

Алиса открыла рот, чтобы крикнуть снова, но горло перехватило...

И тут она услышала низкое, глухое, угрюмое и даже утробное рычание.

«Все, конец мне пришел», – поняла Алиса.

Какая-то невероятная сила подхватила Алису, как жалкие ниточки, разорвала Подлую лиану, как мышей, раскидала во все стороны скорпионов, подбросила к небу ящера-попрыгунчика, где он столкнулся с подростком-птеродактилем, и оба они рухнули в мезозойскую крапиву, отчего воют уже вторую неделю, а комары-гигантофолюсы и кайнозойский питон успели убраться восвояси, но вот трицератопс так грохнулся о ствол папоротника, что забыл, кто он такой и куда так быстро бежал.

Алиса упала на землю.

Она еще не верила своему счастью.

Потом она поверила и открыла глаза.

Над ней склонилась улыбающаяся морда бронтозавра – гигантского динозавра, короля первобытного мира.

– Бронтя! – воскликнула Алиса. – Бронтя, мой старый друг! Ты меня нашел!

Бронтозавр опустил голову к девочке, улыбнулся еще шире и лизнул ее длинным шершавым языком размером с махровое полотенце.

Алиса встала на цыпочки, обняла своего старого друга за шею и прижалась к его щеке головой. И заревела, как маленькая девочка: видно, уж очень перепугалась и очень обрадовалась своему спасителю...

И тут по куполу и над всем островом загудела, завизжала сирена, замигали огни, из потайных отверстий в воздух впились струи снотворного газа – и сразу все это шумное, беспокойное царство вздрогнуло, ахнуло и замерло. Птицы хлопнулись с деревьев на землю, динозавры поникли длинными шеями, птеродактили спланировали под кусты, и даже бабочки, не говоря уж о скорпионах, крепко заснули.

И Алиса крепко заснула.

И Бронтя тоже заснул, успев перед сном осторожно прикрыть свою подругу концом длинного хвоста.

А еще через минуту туда примчались все роботы и биологи, все работники Палеозо, включая бухгалтеров и пожарника. Но Ро-Ро никого не пустил внутрь без противогаза.

И он был прав, потому что профессор Селезнев, на что уж умный и образованный человек, так перепугался за свою дочку, что кинулся под купол в то же мгновение, когда подействовал сонный газ, и сам заснул через три шага.

Купол проветрили, Алису отыскали.

Директор Ро-Ро, шесть роботов, замаскированных под различные неодушевленные предметы, а также профессор Сингх, который решил спасти Алису, чего бы это ему ни стоило, подбежали к Алисе и Бронте.

– Какой ужас! – прорычал Сингх.

Именно прорычал. Потому что все люди были в противогазах, он закрывает нос и рот, и голос изменяется из-за фильтра.

– Какой ужас! – прорычал профессор Сингх. – Это чудовище ее раздавило. Стреляйте же в него! Убейте немедленно! Отомстите за смерть невинной крошки!

Алиса тут же пришла в себя и сразу же зажмурилась – еще не хватало увидеть таких чудовищ! Но она тут же сообразила, что ее спасают биологи в противогазах, и сказала:

– Не вздумайте моего Бронтью хоть пальцем тронуть!

Она наклонилась к голове динозавра, лежащей на траве, и поцеловала Бронтью в затылок.

Сингх зашатался, собираясь упасть в обморок, но удержался, потому что Ро-Ро сказал:

– Алиса давно дружит с этим бронтозавром. Несколько лет назад, когда она была еще дошкольницей, на севере отыскали яйцо динозавра, которое сто миллионов лет назад замерзло так удачно, что ученые смогли вывести из него маленького бронтозавра. И первые месяцы он жил в московском Космозо. Алиса ухаживала за ним и даже смогла спасти его от опасной болезни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/kir-bulychev/vampir-polumraks>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)